
ИНСТИТУТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В НАУКЕ И ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

А.В. Водянов

Кафедра прав человека и международного права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
ул. Академика Волгина, 12, Москва, Россия, 117437

Статья посвящена анализу легализации преступных доходов как преступления международного характера. В рамках исследования проведен анализ универсальных и региональных международно-правовых актов, затрагивающих вопросы статуса легализации преступных доходов как преступления международного характера, а также вопросы международного сотрудничества по противодействию данному виду преступлений.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, преступления международного характера, международное сотрудничество.

Перечень преступлений международного характера постоянно расширяется, признанные в качестве таковых преступления международного характера эволюционируют. Организованная преступность эволюционирует одновременно с развитием технологий и использует в своих целях все доступные средства. Еще в 1979 г. И.И. Карпец отмечал, что формы организованной преступности постоянно меняются, и если в 60-е гг. на первом месте в их числе были преступления в сфере ростовщичества, то в конце 70-х гг. стали преобладать манипуляции с подставными фирмами, причем именно в международном плане [7]. С тех пор прослеживается тенденция криминализации общества и экономики, как на национальном, так и на международном уровнях, что проявляется в росте международной экономической преступности, в том числе и преступлений, связанных с легализацией преступных доходов.

Среди ученых-юристов нет единого мнения относительно первого упоминания термина «отмывание денег», который и по сей день используется для обозначения процесса легализации преступных доходов. Следует отметить, что как исследователями, равно как в национальных, так и в международных нормативно-правовых актах, для обозначения одного и того же процесса, активно используются термины «отмывание денег», «легализация преступных доходов», «легализация доходов полученных преступным путем».

Так, по мнению Дж. Робинсона, термин «отмывание денег» был впервые употреблен во времена Уотергейтского скандала 1973 г. в связи с незаконным финансированием избирательной компании Р. Никсона [11].

Однако большинство юристов-международников склонны полагать, что впервые термин «отмывание денег» был использован для обозначения процесса

легализации преступных доходов в 20-30-е гг. прошлого столетия на территории США, где представители организованной преступности, с целью легализации наличных денег, полученных от совершения преступлений, главным образом бутлегерства и рэкета, скупали и открывали прачечные и химчистки, где наличные деньги, якобы уплаченные за оказанные услуги, на самом деле были деньгами, полученными от совершения преступлений, и таким образом вводились в легальный оборот [1; 9].

Учитывая развитие международной экономической системы, большинство схем по легализации преступных доходов, используемых транснациональными преступными организациями сегодня, так или иначе связаны с пересечением границ, и объемы легализуемых преступных доходов представляют прямую угрозу международной экономической безопасности.

Впервые термин «отмывание денег» уже в официальных документах был употреблен в США, в начале 80-х гг. применительно к доходам от наркобизнеса [4; 6]. Определение термина «отмывание денег» было дано Президентской комиссией США по организованной преступности в докладе за 1984 г., а уже в 1986 г. «отмывание денег» стало федеральным преступлением в США, и все банковские учреждения были обязаны сообщать властям о всех финансовых операциях на сумму свыше 10 000 долл. США.

За основу было взято следующее определение «отмывания денег», данное Комиссией: «Процесс, посредством которого скрывается существование, незаконное происхождение или незаконное использование доходов, и затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение» [12].

За прошедшие с тех пор десятилетия технологии шагнули далеко вперед. С приходом в жизнь человечества современных компьютерных и интернет-технологий совершение экономических преступлений, связанных с «пересечением границ», стало возможным без непосредственного физического пересечения границ самими преступниками, денежными средствами и без сообщников за рубежом. По мере развития человечества способы непосредственного возникновения преступных доходов и их дальнейшей легализации становятся все более изощренными и многообразными, ведь преступники задействуют все возможные средства и достижения современных технологий.

Как отмечает бывший начальник НЦБ Интерпола МВД России В.С. Овчинский: «Эволюция организованной преступности в течение последних десятилетий может рассматриваться как процесс рациональной реорганизации в международном масштабе преступных предприятий аналогично реорганизации законных экономических операций в экономике, построенной на рыночных отношениях» [10]. Важнейшим этапом такого криминального экономического цикла является легализация преступных доходов, которая приняла международный характер и несет серьезную глобальную угрозу экономической безопасности мирового сообщества.

Имея в своем распоряжении огромные материальные и иные средства, транснациональные преступные организации используют их для совершения

коррупционных преступлений, и, как свидетельствуют многочисленные факты последних лет, для организации террористических актов [4]. Названные обстоятельства напрямую представляют угрозу для законности, общественного порядка, эффективной деятельности исполнительной власти государств, и, соответственно, для международных отношений.

Основными аспектами деятельности транснациональных преступных организаций в этой сфере являются: сокрытие следов происхождения доходов, полученных из международных нелегальных источников; создание видимости законности получения доходов; сокрытие лиц, извлекающих незаконные доходы и иницирующих сам процесс отмыывания; уклонение от уплаты налогов; обеспечение удобного и оперативного доступа к иностранным денежным средствам, полученным из нелегальных источников, а также создание условий для безопасного и комфортного потребления; создание условий для безопасного иностранного инвестирования в легальный бизнес и др. [4].

Учитывая немалые объемы накопленных транснациональными преступными организациями денежных средств, они уже не имеют возможности использовать исключительно криминальные методы и средства управления экономикой и финансовой системы для легализации доходов от преступной деятельности, что ставит закономерный вопрос о согласованных мерах государств по противодействию проникновению преступных доходов в легальную финансовую систему.

Легализация преступных доходов как преступлении международного характера (в формате международно-правового взаимодействия государств — членов мирового сообщества по противодействию данному преступлению) в своем институционально-правовом оформлении в качестве конкретного преступного деяния прошла существенный период эволюционного развития и становления. На первоначальном этапе это был путь внутригосударственного закрепления конкретной юридической нормы по пресечению легализации преступных доходов.

Постановочное значение здесь имеют принятые Конгрессом США в 1970 г. законы «О контроле за организованной преступностью», «О всеобщем контроле за распространением наркотиков» и «О банковской тайне» [3]. Несмотря на то, что само понятие «отмыывание денег», как упоминалось выше, употреблялось с 30-х гг. XX в., в юридическом контексте оно впервые было использовано именно в данных законах.

Большинство ученых и практиков, стоявших у истоков научных исследований о природе и понятии легализации преступных доходов, опирались на описание данного преступления, данного Президентской комиссией США в 1984 г., которая определила «отмыывание денег» как «процесс, посредством которого скрывается существование, незаконное происхождение или незаконное использование доходов и затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение» [8; 14].

Законом США «О борьбе с отмыыванием денег» (Money Laundering Control Act) от 1986 г., финансовая операция рассматривается как легализация преступ-

ных доходов, если лицо ее осуществляющее знает, что средства, используемые в такой операции, приносят незаконные доходы, и если это лицо осуществляет эту финансовую деятельность или намеренно способствует такой незаконной деятельности; знает, что финансовая операция осуществляется для сокрытия или утаивания подлинного характера, источника доходов, местонахождения, владения или распоряжения доходами; знает, что проведение операции необходимо для уклонения от выполнения требований закона, касающихся представления отчета об операции.

В институционально-правовом плане перевозка, перевод, отправление платежных документов в соответствии с названным законом также отнесены к легализации преступных доходов, в случае, если лицо незаконно перевозит кредитно-денежный инструмент из одного государства в другое или намеренно способствует такой незаконной деятельности; знает, что такой документ обеспечивает получение незаконных доходов; знает, что такая перевозка необходима для сокрытия или утаивания подлинного характера, местонахождения, источника доходов, владения и распоряжения ими; знает, что перевозка осуществляется для уклонения от выполнения требований закона в части представления отчета об операции.

Уже в 80-е г. прошлого века легализация преступных доходов по своей сути являлась преступлением международного характера, и для принятия международным сообществом согласованных мер по противодействию данному виду преступлений встал вопрос о выработке соответствующих международно-правовых норм, в первую очередь конвенционных, с целью формирования (через институт имплементации норм международного права в правовую систему государства-члена мирового сообщества) национального законодательства для противодействия этому виду противоправных деяний.

Конвенция Организации Объединенных Наций «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», принятая в Вене в 1988 г. (далее — Венская конвенция) положила начало предпринимаемым мировым сообществом мерам по борьбе с легализацией преступных доходов.

Если отталкиваться от названия документа, то Венская конвенция не имеет прямого отношения к преступлениям, связанным с легализацией преступных доходов, однако деятельность современных транснациональных преступных организаций, специализирующихся на торговле наркотиками, всегда неразрывно связана с легализацией полученных от торговли наркотиками доходов.

Несмотря на то, что в Венской конвенции в качестве преступных рассматриваются доходы, полученные от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, именно с ее принятием легализация преступных доходов приобрела обязательный признак преступления международного характера — закрепление в международно-правовом нормативном акте (Конвенции).

Согласно пункту «р» ст. 1 Венской конвенции, под «доходами» понимается «любая собственность, которая получена, прямо или косвенно, в результате совершения правонарушения, признанного таковым в соответствии с п. 1 ст. 3 Венской конвенции». Пункт «q» ст. 1 детально излагает дефиницию собствен-

ности, под которой понимаются «активы любого рода, материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, осязаемые или неосязаемые, а также юридические документы или активы, удостоверяющие право на такие активы или участие в них».

Венская конвенция предписывает каждой из договаривающихся сторон принять такие меры, которые могут потребоваться, в целях признания уголовным преступлением согласно своему национальному законодательству следующие действия, в случае если они совершаются преднамеренно (п. 1 ст. 3): конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество получено в результате любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом «а» п. 1 ст. 3 Венской конвенции, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях в целях сокрытия или утаивания незаконного источника имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои действия; сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении имущества или его принадлежности, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом «а» п. 1 ст. 3 Венской конвенции, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях.

Также, помимо всего прочего, Венская конвенция ставит вопрос о необходимости принятия во внимание законодательных основ государств-участников, используя механизмы которых рекомендуется имплементировать в уголовное законодательство положения о том, что уголовно наказуемыми деяниями являются: приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом «а» п. 1 ст. 3 Венской конвенции, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях; участие, соучастие или вступление в преступный сговор с целью совершения любого из таких деяний, попытки их совершить, а также пособничество, подстрекательство, содействие или консультирование при их совершении.

Согласно Венской конвенции, в случае если вышеперечисленные деяния соответствуют положениям Конституции государства-участника и нормам действующего законодательства, то такие действия считаются правомерными на территории соответствующего государства-участника Конвенции.

Заявленный нормативный позитив Конвенции предметно обозначен через представление широкого перечня умышленных, преднамеренных действий по легализации преступных доходов и их юридических определений, которые позволяют их квалифицировать как уголовные преступления.

При обстоятельствах, когда предусмотренные Венской конвенцией преступления составляют собой преступления международного характера, по отношению к ним действует общий принцип права (ст. 38 Статута Международного

суда) «выдай или накажи» (aut dedere, aut punire), выдай или суди (aut dedere, aut judicare).

Соответственно, каждое суверенное государство самостоятельно определяет, какую ответственность следует устанавливать за конкретное преступление или осуществить выдачу государству-заявителю.

Несмотря на то, что использование каналов Интерпола при осуществлении международного сотрудничества в целях, предусмотренных Венской конвенцией, прямо не обозначено, эффективная практическая реализация многих положений ст. 6 (Выдача), ст. 7 (Взаимная юридическая помощь), ст. 9 (Другие формы сотрудничества и подготовка кадров), ст. 10 (Международное сотрудничество и помощь для государств транзита), невозможна без использования каналов Интерпола.

Международно-правовой режим, установленный на основе Венской конвенции, предметно устанавливает, что преступления согласно подпункту «а» п. 1 ст. 3 Конвенции, являются международно уголовно наказуемыми деяниями в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ. Следовательно, Венская конвенция определила в качестве преступления международного характера легализацию преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, и обязала компетентные органы государств-участников осуществлять международное сотрудничество в сфере правоохранительной деятельности.

Дальнейшее развитие концептуальных положений Венской конвенции и установленных ею правовых стандартов в части легализации преступных доходов нашло подтверждение и дальнейшее развитие в последующих международно-правовых актах, в том числе и в региональных, к числу которых относится Конвенция Совета Европы № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», принятая 8 ноября 1990 г. (далее — Страсбургская конвенция).

В режиме качественного, прогрессивного развития постановлений Венской конвенции 1988 г. Страсбургская конвенция прямо и предметно однозначно определяет легализацию преступных доходов как уголовное преступление. Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции каждая сторона вправе принимать законодательные и иные необходимые меры с целью квалификации в качестве правонарушений следующие деяния, если они совершены умышленно: конверсию или передачу имущества, если известно, что такое имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть его незаконное происхождение, либо оказать помощь любому лицу, причастному к совершению основного правонарушения, избежать правовых последствий за совершенное деяние; утаивание и сокрытие действительного происхождения, местонахождения, природы, размещения или передвижения имущества или прав на него, если известно, что такое имущество представляет собой доход, полученный преступным путем; приобретение, владение или использование имущества, если в момент получения такого имущества или прав на него было известно, что таковые являются доходом, полученным преступным путем; участие или соучастие в любом из право-

нарушений, определенных в настоящей статье, или в покушении на его совершение, а также помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления.

Страсбургская конвенция существенно расширила перечень уголовных правонарушений, которые могут рассматриваться в качестве источников получения незаконных доходов, легализация которых уже сама по себе является преступлением международного характера. В частности, ст. 1 Страсбургской конвенции говорит уже об «уголовном правонарушении, в результате которого получены доходы».

Следует полагать, что исходя из такой формулировки, источником получения преступных доходов является совершение преступления международного характера. Однако в соответствии с п. 4 ст. 6 Страсбургской конвенции государства-участники в момент ее подписания или ратификации вправе сделать оговорку о том, на какие основные (предикатные) правонарушения или категории каких правонарушений будут распространяться положения Конвенции.

Дискуссионным представляется п. 2 «а» ст. 6 Страсбургской конвенции, который гласит, что не имеет значения, подпадает ли основное (предикатное) правонарушение под уголовную юрисдикцию государства-участника. Данное положение до сих пор является предметом дискуссий для практиков и ученых. Так, по мнению Л.Н. Анисимова, квалификация основного правонарушения в качестве уголовно наказуемого деяния не имеет значения для квалификации основного деяния в качестве легализации преступных доходов [2]. Однако нам представляется, что легализовать можно доходы и полученные в результате совершения административно наказуемых деяний, несмотря на то, что нормы уголовного законодательства большинства государств говорят именно о преступном происхождении капиталов.

Имплементируя положения Страсбургской конвенции в свое национальное законодательство, государства-участники призваны содействовать предотвращению попыток транснациональной преступности ввести в легальный оборот незаконно приобретенные капиталы. При этом конструирование норм национального законодательства будет иметь максимальный эффект лишь в том случае, если формулировки совпадают или имеют общее смысловое значение с рекомендациями и нормами Страсбургской конвенции.

Помимо расширения перечня основных (предикатных) правонарушений (в формате конкретных преступлений международного характера) Страсбургская конвенция применила расширительное толкование понятия «доход». Согласно п. «а» ст. 1 понятие «доход» обозначает любую экономическую выгоду, полученную в результате совершения уголовного правонарушения, которая может включать любое имущество, которое определено в п. «b», а именно: имущество любого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, дающие право на имущество или долю в этом имуществе.

Довольно значительное внимание в Страсбургской конвенции уделено вопросам идентификации личности и имущества, а также повышения прозрачно-

сти кредитно-финансовой системы, что напрямую связано с эффективностью деятельности правоохранительных органов по противодействию легализации преступных доходов. Так, в ст. 4 подчеркивается, что стороны не могут отказываться от наложения ареста на банковские, финансовые или коммерческие счета под предлогом банковской тайны, и государствам-участникам рекомендовано принятие соответствующих законодательных и других мер, которые позволяли бы применять специальные приемы расследования, с помощью которых могли бы быть упрощены идентификация, выявление и розыск доходов, полученных преступным путем, а также сбор необходимых доказательств.

Ряд положений Страсбургской конвенции сохраняет за ее участниками право (и вытекающий отсюда комплекс дискреционных полномочий) на решение вопроса по имплементации юридических предписаний документа в национальное законодательство, в том числе и положение о том, что совершение преступления, связанного с легализацией преступных доходов, не может вменяться в вину лицам, совершившим основное (предикатное) правонарушение.

В то же время Страсбургская конвенция не возлагает на государства-участники каких-либо обязательств по усилению ответственности лица в случае, если оно самостоятельно легализовало доходы от своей преступной деятельности. Из сказанного можно сделать вывод, что в ряде случаев лица, совершившие преступления, имеют возможность избежать ответственности за легализацию преступных доходов, и данный факт представляется существенным препятствием в борьбе с легализацией преступных доходов.

Особое значение на момент принятия Страсбургской конвенции имела ее норма п. 3 «а» ст. 6, согласно которой государства-участники могут признавать по своему национальному законодательству преступными деяниями действия по легализации преступных доходов в случае, если правонарушитель должен был предполагать, что имущество является доходом, полученным преступным путем, то есть мог действовать как по умыслу, так и по неосторожности. При этом необходимо учитывать ответственность за совершение легализации преступных доходов по неосторожности (как форма вины), что имеет место в случаях ответственности сотрудников банков и иных финансовых учреждений, которые ведут работу с клиентами и обязаны уделять повышенное внимание вопросу о происхождении капиталов клиента.

Ответственность данной категории лиц за легализацию преступных доходов была закреплена в национальных законодательствах ряда государств-участников согласно рекомендациям Страсбургской конвенции [4].

В отличие от Венской конвенции, которая лишь обозначила перечень и порядок международно-правового сотрудничества правоохранительных органов, без указания конкретных форм, Страсбургская конвенция прямо указывает на Интерпол, по каналам которого может быть направлен любой запрос в рамках международно-правового сотрудничества в целях настоящей конвенции (ст. 24 «Прямые контакты»).

Завершая анализ Страсбургской конвенции как международно-правового документа, признающего легализацию преступных доходов в качестве преступ-

ления международного характера, следует заметить, что позитивный вклад в международное право здесь предметно определен, прежде всего, расширением перечня преступлений, относящихся к легализации преступных доходов. Этот фактор наряду с предложенными в Страсбургской конвенции рекомендациями и положениями, позволил названной Конвенции стать одним из основных международно-правовых документов, послуживших позитивным импульсом к объединению усилий государств в рамках взаимодействия по борьбе с таким аспектом организованной транснациональной преступности, как легализация преступных доходов.

Нельзя не отметить и развитие регионального законодательства в этой сфере, в частности права Европейского союза.

Одним из ключевых документов, принятых еще в рамках Европейского экономического сообщества, является Директива Совета Европейского экономического сообщества № 91/308 от 10 июня 1991 г. (далее — Директива 91/308, действовала вплоть до 2005 г.). Принятие названной директивы было продиктовано необходимостью законодательного закрепления на наднациональном уровне норм, препятствующих использованию финансовой системы в целях легализации доходов, полученных преступным путем. Совет ЕЭС аналогично Страсбургской конвенции пошел по пути расширения как перечня основных (предикатных) правонарушений, так и понятия доходов.

Согласно Директиве 91/308 под имуществом понимаются любые имущественные ценности (материальные и нематериальные, движимые и недвижимые), правовые титулы и документы, удостоверяющие право собственности и иные имущественные права. В то же время оговаривается, что постановочно легализация преступных доходов имеет место лишь в тех случаях, когда эти экономические выгоды получены в результате совершения каких-либо деяний, признанных уголовными преступлениями на территории государств — членов Европейских сообществ.

Таким образом, в случае если легализация доходов от преступления совершенного на территории одного из государств — членов Европейского сообщества, была осуществлена в другом государстве — члене Европейского сообщества, то на квалификацию легализации доходов в качестве уголовно наказуемого деяния не влияет квалификация основного (предикатного) преступления, совершенного на территории другого государства.

Нельзя не обратить внимание и на позицию, изложенную в ст. 1 Директивы 91/308, согласно которой ее положения относятся и ко всем кредитным и финансовым учреждениям, расположенными за пределами Европейских сообществ, а также к тем предприятиям, организациям и профессиональным группам (казино и иным игорным и развлекательным заведениям, пунктам обмена валюты, налоговым консультантам, нотариусам и т.д.), которые могут быть использованы для легализации преступных доходов.

Таким образом, законодателями ЕС была осуществлена мера по распространению действия Директивы и за пределами ЕС, однако какие-либо рычаги воздействия на перечисленные выше предприятия и организации могли иметь

место лишь в случае осуществления их деятельности в том числе и на территории ЕС.

Постановочно, на концептуальном уровне Директива 91/308 внесла существенный вклад в дело международно-правового обустройства института легализации преступных доходов. Соответственно, Директива 91/308 (п. 4 ст. 1) под легализацией преступных доходов понимает конверсию или передачу имущества, полученного незаконным путем, с целью сокрыть незаконное происхождение того или иного имущества, утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество приобретено преступным путем; а также приобретение, владение и использование имущества, если в момент его получения известно, что оно является доходом, добытым преступным путем: все вышеперечисленное следует рассматривать как объективную сторону данного преступления.

Международно-правовая значимость Директивы 91/308 обозначена в формате ее предметной юридической обязательности применительно ко всем государствам — членам ЕС. В этом смысле согласно ст. 189 Договора о ЕЭС директива является нормативным правовым актом, обязательным для всех государств — участников ЕЭС в отношении достижения указанных в ней целей, при этом для государств предусматриваются соответствующие дискреционные полномочия в плане выполнения ряда специальных ее постановлений. Директива 91/308 содержит программу действия в финансовой сфере, цели которой — как не допустить легализацию преступных доходов, так и способствовать развитию сотрудничества финансовых учреждений и их взаимодействию с правоохранительными органами. Для достижения указанных целей Директивой 91/308 предусмотрены конкретные обязанности финансовых учреждений: осуществлять идентификацию клиентов и всех сделок на сумму, равную или превышающую 15 тыс. экю (ст. 3); сохранять в течение определенного срока (5 лет) документы о банковских операциях (ст. 4); проверять финансовые сделки на предмет их возможной связи с легализацией преступных доходов (ст. 5); сообщать компетентным государственным органам о подозрительных финансовых операциях (ст. 6–9).

Все вышеперечисленные обязанности финансовых учреждений преследуют цель документально зафиксировать проводимые финансовые операции, что позволяет проследить всю цепочку движения легализованных средств при проведении расследования преступлений в сфере легализации преступных доходов.

Предоставление правоохранительным органам необходимой информации о совершаемом или планирующемся преступлении, связанном с легализацией преступных доходов, вписывается в общий позитив взаимодействия государств по обеспечению международной законности и правопорядка. Предметный правоприменительный позитив направленного действия Директивы 91/308 ориентирует кредитные и финансовые учреждения сообщать в правоохранительные органы о сомнительных финансовых операциях, выявление которых стало возможным благодаря введению обязательных проверок всех финансовых операций.

Таким образом, в случае выявления подозрительных операций, обладающих признаками легализации преступных доходов либо при наличии обоснованных подозрений или сообщений о том, что финансовая операция связана с легализацией преступных доходов, финансовые учреждения призваны незамедлительно сообщить об этом в правоохранительные органы и не совершать такую операцию вплоть до получения ответа от правоохранительных органов, которые имеют право дать соответствующее указание приостановить эту операцию. При обстоятельствах, когда использование полученной таким образом от финансовых учреждений информации согласно Директиве 91/308 возможно лишь в целях противодействия легализации преступных доходов, п. 3 ст. 6 Директивы 91/308 наделяет государства — члены ЕС правом разрешить правоохранительным органам распоряжаться этой информацией и в других целях общего характера по поддержанию международной законности и правопорядка.

Такой подход получил определенную критику со стороны самих финансовых учреждений, для которых нарушение банковской тайны является серьезным ударом по репутации. Для максимально эффективного сотрудничества правоохранительных органов и финансовых учреждений необходимо создание условий, которые определяли бы рамки использования передаваемой информации (в частности, касательно передаваемых конфиденциальных сведений, относящихся к банковской тайне), ведь без наличия таковых может быть нанесен непоправимый урон авторитету финансовых учреждений. Тем самым общая цель здесь — в справедливом соотношении задачи обеспечения банковской тайны и проблемы должного уровня мер по противодействию легализации преступных доходов.

Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что предложенные европейскими законодателями конкретные цели по противодействию легализации преступных доходов и меры, направленные к их достижению, позволили акцентировать внимание мирового сообщества не только на самом феномене легализации преступных доходов как преступления международного характера, но и укрепить законодательные основы сотрудничества финансовых учреждений с государственными органами в деле борьбы с этим видом преступлений международного характера.

Предметный международно-правовой позитив взаимодействия государств-членов мирового сообщества по противодействию легализации преступных доходов обеспечивает последовательность в уровне международно-правового нормотворчества в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

Консолидированный позитив правоприменительной практики мирового сообщества по противодействию легализации преступных доходов предметно ориентирован на уменьшение общего количества и в конечном итоге на исключение вообще такого преступления международного характера, как легализация преступных доходов, из системы международных правоотношений.

По мнению специалистов, легализация доходов, полученных преступным путем, в настоящее время является одним из самых прибыльных видов неза-

конного предпринимательства в мире [5]. Так, по данным исследования, проведенного в 1998 г. Международным валютным фондом, общая сумма обращающихся в мире «грязных» денежных средств в различных финансовых системах составляла от 590 млрд до 1,5 трлн долл. США, что по оценкам специалистов составляет 2–5% валового национального продукта всех стран мира. По мнению Пьера Лапака, главы отделения по борьбе с организованной преступностью и отмыванием денег Управления ООН по наркотикам и преступности, аналогичные показатели сохраняются и на сегодняшний день [13].

Показательна в этом смысле схема с перемещением капиталов через счета юридических лиц, зарегистрированных в оффшорных юрисдикциях, и имеющих счета в банковских учреждениях стран с высоким уровнем защиты банковской информации, с целью камуфлирования реальных собственников и происхождения этих капиталов.

Тем самым обозначена востребованность перед мировым сообществом как в укреплении и развитии существующих международно-правовых основ сотрудничества и партнерства государств в противодействии легализации преступных доходов, так и в принятии новых международно-правовых документов, с целью содействия международной законности и правопорядка.

Весомый вклад в дальнейшее развитие международной нормативной базы по противодействию легализации преступных доходов внесла Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г., принятая в Палермо (далее — Палермская конвенция).

Статья 6 Палермской конвенции — «Криминализация отмывания доходов от преступлений» предусматривает принятие государствами-членами в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства правовых и иных необходимых мер в целях признания в качестве уголовно-наказуемых следующих умышленных деяний: конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния; сокрытие или утаивание подлинного характера источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений.

При этом признание следующих деяний преступными ставится в прямую зависимость от соблюдения основных принципов правовой системы каждого государства-участника: приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений; участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии со ст. 6 Палермской конвенции, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.

В целях практического осуществления и правоприменения положений ст. 6 Палермской конвенции ставится задача полного искоренения практики легализации преступных доходов. Государствам-участникам устанавливаются следующие обязанности: Первое. Предписывается востребованность по применению предписаний п. 1 ст. 6 к самому широкому кругу основных (предикатных) правонарушений; Второе. Обозначена необходимость к включению в число основных правонарушений всех серьезных преступлений, признанных таковыми в соответствии с Палермской Конвенцией (ст. 2, 5, 8 и 23 данной Конвенции, предусматривающие криминализацию участия в организованной преступной группе, коррупционные деяния и воспрепятствование осуществлению правосудия).

В случае, когда законодательство государств-участников содержит перечень конкретных основных (предикатных) правонарушений, в него включается, как минимум, всеобъемлющий круг уголовно наказуемых деяний, связанных с деятельностью организованных преступных групп. Третье. В рамках принятых международно-правовых обязательств государства-участники юридического акта призваны предусмотреть в рамках своего национального законодательства принятие перечня основных (предикатных) правонарушений, преступлений, совершенных как в пределах, так и за пределами юрисдикции соответствующего государства-участника.

Постановочно отмечается, что преступления, совершенные за пределами юрисдикции какого-либо государства-участника, представляют собой основные (предикатные) правонарушения только при условии, что соответствующее деяние является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства, на территории которого оно совершено.

Зафиксированный в Палермской конвенции международно-правовой позитив взаимодействия государств — членов мирового сообщества по противодействию легализации преступных доходов прямо предусматривает соответствующее положение, согласно которому комплекс мер по борьбе с легализацией преступных доходов (ст. 7) показательно включает в себя осуществление корпуса специальных мероприятий. Первое. Предметно предписывается востребованность установления в пределах своей компетенции всеобъемлющего внутреннего режима регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений (а в определенных случаях и других институтов, являющихся особо уязвимыми с точки зрения легализации преступных доходов) в целях недопущения и выявления всех форм легализации преступных доходов. Предметно обустроенный международно-правовой режим регулирования основывается на требованиях к идентификации личности клиента, ведения отчетности и предоставления информации о подозрительных сделках в правоохранительные органы. Второе. Административные, регулирующие, правоохранительные и иные компетентные органы, осуществляющие деятельность по противодействию легализации преступных доходов (в том числе и судебные органы в случаях, если это соответствует внутреннему законодательству), осуществляют сотрудничество и обмен информацией на национальном и международном уровнях на условиях, устанавливаемых его внутренним законодательством.

Осуществление такого сотрудничества имеет место не в ущерб вопросам взаимной правовой помощи и сотрудничества правоохранительных органов. Принцип взаимности является общим требованием современного международного права. Институционно-правовое обустройство международного сотрудничества стран — членов мирового сообщества на основе Палермской конвенции, предусматривает учреждение специальных подразделений по работе с финансовой оперативной информацией, которые действуют в качестве национального центра для сбора, анализа и распространения информации, касающейся возможных случаев легализации преступных доходов.

Целостность международно-правового режима сотрудничества государств по противодействию легализации преступных доходов представляет собой комплексную систему мер первообеспечительного порядка. Соответственно, согласно Палермской конвенции, государства-участники осуществляют весь комплекс возможных практических мер по выявлению перемещения наличных денежных средств и соответствующих оборотных инструментов через их границы, по контролю за таким перемещением при условии соблюдения гарантий, направленных на обеспечение надлежащего использования информации, и невоспрепятствования перемещению законного капитала. Такие меры по усмотрению государств-участников включают требование о том, чтобы физические и юридические лица сообщали о трансграничных переводах значительных объемов наличных денежных средств и передачах соответствующих оборотных инструментов.

С должным учетом уже признанного международно-правового опыта по противодействию легализации преступных доходов весь процесс имплементации государствами-участниками положений Палермской конвенции в части установления внутреннего режима регулирования и надзора проводится в жизнь при обстоятельствах принятия во внимание юридических актов межрегиональных и универсальных организаций, деятельность которых направлена на противодействие легализации преступных доходов. Международно-правовое позиционирование государств — участников Палермской конвенции обозначено содействием развитию и поощрению глобального, регионального, субрегионального и двустороннего сотрудничества между судебными, правоохранительными и иными компетентными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с легализацией преступных доходов.

Международно-правовое позиционирование Конвенции ООН против транснациональной преступности 2000 г. как юридического акта по предметному регулированию взаимодействия государств по противодействию легализации преступных доходов обозначено конкретным указанием Интерпола как канала организации международного сотрудничества государств по обеспечению международной законности и правопорядка. Также как и Венская конвенция, Палермская конвенция обязывает государства-участники осуществлять международное сотрудничество по вопросам выдачи (ст. 16), передачи осужденных лиц (ст. 17), взаимной правовой помощи (ст. 18), совместным расследованиям (ст. 19). Кроме того, Палермская конвенция предлагает целый перечень мер по

повышению эффективности международного сотрудничества в целях конвенции (ст. 26, 27). Все эти международно-правовые формы сотрудничества на практике осуществляются посредством каналов Интерпола.

Региональный формат включенности мирового сообщества в деятельность по противодействию легализации преступных доходов обозначена на примере нормотворческой деятельности Совета Европы.

Осознавая необходимость предметной включенности в деятельность мирового сообщества по противодействию современным формам, способам и методам легализации преступных доходов, Совет Европы проводил существенную кодификационную работу по переработке положений Страсбургской конвенции. Конечным итогом кодификационной работы Совета Европы явилось принятие в мае 2005 г. в Варшаве Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма» (далее — Варшавская конвенция).

Варшавская конвенция позиционно расширила поле действия Страсбургской конвенции, в том числе за счет установления запрета на осуществление финансирования терроризма. В связи с указанным нововведением государствам — участникам Варшавской конвенции вменяется обязательство по организации и обеспечению проведения мероприятий по выявлению, отслеживанию, установлению принадлежности, замораживанию, аресту и конфискации имущества законного и незаконного происхождения, используемого или планируемого для использования в целях финансирования терроризма. В связи с этим примечательно положение, закрепленное в ст. 4 Варшавской конвенции, согласно которому бремя доказывания законности происхождения имущества лежит исключительно на правонарушителе.

Позитив права, обозначенный по факту принятия Варшавской конвенции, показывает себя в формате установления ответственности юридических лиц за совершение действий по легализации преступных доходов и/или финансированию терроризма.

По обстоятельствам действия более чем 10-летия Страсбургской конвенции именно Варшавская конвенция в ст. 13 закрепила положение о необходимости принятия государствами-участниками законодательных и других необходимых мер для «введения всеобъемлющего внутреннего режима противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма». В режиме всеобъемлющих мер по противодействию международному терроризму обозначен юридический формат действий по наделению судебных и иных компетентных органов необходимыми полномочиями для принятия соответствующих распоряжений о предоставлении или выемке банковской, коммерческой и финансовой документации.

Комплексный подход Варшавской конвенции к проблеме отправления международного правосудия по линии пресечения легализации преступных доходов проявляет себя в формате востребованности достижения конечного результата — обеспечения права и справедливости по всему кругу поставленных задач.

В этом порядке Варшавской конвенцией предусмотрено принятие законодательных и других необходимых мер для обеспечения возможности использования специальных методов проведения расследования, упрощающих правоохранительным органам процедуру установления преступных доходов и для сбора соответствующих доказательств. Среди таких мер обозначены: наблюдение; прослушивание телефонных разговоров; получение доступа к компьютерным системам; полномочия по изданию распоряжений о представлении конкретных документов и их копий.

В части международного сотрудничества правоохранительных органов предусмотрено наделение их полномочиями, необходимыми для оперативного оказания взаимной правовой помощи; запросы на получение информации о банковских счетах; запросы на получение информации о проведении банковских операций; запросы на осуществление наблюдения за банковскими операциями.

Режим добросовестного соблюдения международных обязательств и недопустимости злоупотребления правом в полной мере применяет себя применительно к тексту Варшавской конвенции. Там самым Варшавская конвенция постановочно определила, что ни одна из ратифицировавших ее сторон не вправе уклоняться от исполнения положений о предоставлении или выемке банковской, коммерческой и финансовой документации в рамках осуществления оперативно-разыскных мероприятий под предлогом неразглашения банковской тайны.

При обстоятельствах, когда международная транзакция носит заведомо противоправный характер (поскольку направлена на легализацию преступных доходов) общим принципом права здесь является полномочие заявительного порядка (со стороны соответствующего государства) о приостановке осуществления транзакции и приведения поведения государств в формат права и справедливости.

Соответственно, в рамках международного сотрудничества правоохранительных органов общим требованием права выступает возможность незамедлительного принятия мер по временной отмене или приостановке совершающейся сделки на период, предусмотренный законодательством запрашиваемой стороны. По запросу иностранного государства такого рода меры подлежат принятию подразделениями финансовой разведки в том случае, если орган финансовой разведки получил исчерпывающие подтверждения о том, что данная сделка связана с легализацией преступных доходов. Конечным результатом здесь является приостановка либо отмена транзакции в запрашивающей стране.

В рамках международно-правового режима, установленного на основе Варшавской конвенции, показательное место отведено Интерполу как институционально-правовой базы взаимодействия государств в целях поддержания международной законности и правопорядка. В части предусмотренных механизмов осуществления международно-правового сотрудничества правоохранительных органов Варшавская конвенция предметно подтверждает постановления Страсбургской конвенции и обозначает Интерпол как механизм сотрудничества по любым вопросам в целях конвенции.

Международно-правовой режим сотрудничества государств по пресечению легализации преступных доходов согласно Страсбургской и Варшавской конвенциям показателен своей преемственностью. Так, в плане участия Варшавской конвенции предусмотрено, что те государства, которые подписали Страсбургскую конвенцию 1990 г., имеют право на ратификацию, принятие или одобрение Варшавской конвенции 2005 г. лишь в том случае, если государство признает свои обязательства в отношении подписанной им Страсбургской конвенции 1990 г.

Таким образом, с момента вступления в силу Варшавской конвенции подписавшие ее государства, являющиеся одновременно и сторонами Страсбургской конвенции 1990 г., обязуются применять положения Варшавской конвенции в своих двусторонних отношениях и в дальнейшем применять положения Страсбургской конвенции в отношениях с государствами — членами Страсбургской конвенции, не подписавшими Варшавскую конвенцию.

Рассматривая юридическую составляющую легализации преступных доходов в качестве преступления международного характера, нельзя не упомянуть и Конвенцию Организации Объединенных Наций «О борьбе с коррупцией» (Меридо, 2003 г., вступила в силу 14 декабря 2005 г., далее — Меридская конвенция). Меридская конвенция обязывает каждое государство-участника проводить эффективную и скоординированную политику по противодействию коррупции, в том числе принимать меры, направленные на противодействие легализации преступных доходов.

В параметрах действия постановлений ст. 14 Меридской конвенции установлен комплекс международных обязательств государств по линии создания целостной системы противодействия легализации преступных доходов. Новационный характер предписаний должного порядка включает в себя следующие действия: осуществление финансовыми посредниками идентификации клиентов, выгодоприобретателей (бенефициаров) по операциям, совершаемым клиентами, а также информирование подразделений финансовой разведки о всех подозрительных операциях; применение эффективных мер по выявлению перемещения наличных денежных средств через границу и осуществление контроля за перемещаемыми денежными средствами (причем такие меры не должны создавать препятствия для перемещения капиталов, полученных законным путем) сопровождение всех переводов денежных средств полной информацией о плательщике на всем пути их следования.

Постановочно целостность международно-правового режима согласно с Меридской конвенцией обозначена в параметрах обеспечения юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) всех субъектов международных правоотношений. Соответственно, установлена возмужанность в принятии мер по требованию от банковских и иных финансовых учреждений, на которые распространяется его юрисдикция, проверки личности всех клиентов, принятия необходимых мер для установления личности собственников — бенефициаров средств, депонированных на счетах с большим объемом капиталов, и осуществления жестких мер контроля в отношении счетов и операций лиц, обладающих значительными публичными полномочиями.

Такие меры направлены на выявление подозрительных операций в целях предоставления информации о них компетентным правоохранительным и иным государственным органам.

Концептуально в своем институционально-правовом понимании легализация доходов, полученных преступным путем, является одним из наиболее распространенных преступлений международного характера, необходимость в противодействии которому признана государствами как на региональном, так и на международном уровне. Результатом нормотворческой деятельности ООН и региональных межправительственных организаций стала международная система концептуальных нормативных положений, определившая цели, задачи и направления как законодательного, так и иного характера, направленные на противодействие легализации преступных доходов на национальном уровне и порядок и принципы международного сотрудничества государств в этой сфере.

Постановочно эффективное противодействие преступлениям, связанным с легализацией преступных доходов, исключительно юридически приемлемо и соответственно практически востребовано исключительно на путях всестороннего международного сотрудничества государств, в особенности правоохранительных органов. Присоединяясь к обозначенным выше международным конвенциям, государства-участники, и, соответственно, их компетентные органы, берут на себя обязательство по осуществлению такого международно-правового сотрудничества посредством международных организаций. Универсальной международно-правовой формой трансграничного полицейского сотрудничества является Международная организация уголовной полиции — Интерпол, использование возможностей которой доступно правоохранительным органам всех 190 государств — членом этой Организации.

Российская Федерация как активный участник деятельности Интерпола в рамках своего последовательного внешнеполитического курса на поддержание международной законности и правопорядка своей международно-правовой включенностью в систему современных международных правоотношений (и в порядке заявленной приверженности верховенству права) содействует обеспечению целостности системы противодействия легализации преступных доходов на предметно универсальном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеев А.* Термину «отмывание» — 70 лет // *Коммерсантъ*. — 1999. — № 174 (1818).
- [2] *Анисимов Л.Н.* Международно-правовые средства противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем // *Московский журнал международного права*. — 2001. — № 1.
- [3] *Болотский Б.С.* Борьба с отмыванием доходов индустрии наркобизнеса в странах Содружества. — М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2001.
- [4] *Гафаров З.М.* Преступления международного характера в глобализирующемся мире. — М., 2006.
- [5] *Зимин О.В., Образцова Н.В., Борисова Л.В.* Оперативно-розыскная характеристика легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и правовые основы деятельности по противодействию ей: учеб. пособие. — М., 2007.

- [6] *Иванов Э.А.* Система международно-правового регулирования борьбы с отмыванием денег. — М., 2003.
- [7] *Карпец И.И.* Преступления международного характера. — М., 1979.
- [8] *Лопашенко Н.А.* Глава 22 УК нуждается в совершенствовании // *Государство и право*. — 2000. — № 12.
- [9] *Новиков К.* Борьба с легальным исходом // *Коммерсантъ Деньги*. — 2007. — № 2 (609).
- [10] *Овчинский В.С.* Стратегия «борьбы с мафией». — М., 1993.
- [11] *Робинсон Д.* Всемирная прачечная. — М., 2004.
- [12] *Andrew J. Camelio & Benjamin Pergament, Money Laundering // American Criminal Law Review*. — 1998. — Vol. 35.
- [13] Pistage de l'argent sale — un expert s'explique. 11 août 2011. URL: <http://www.unodc.org/unodc/fr/frontpage/2011/August/pistage-de-largent-sale-un-expert-sexplique.html>.
- [14] President's Commission on Organized crime. — The cash connection, 1984.

THE INSTITUTE OF THE COUNTERACTION OF THE LEGALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDS IN THE SCIENCE AND PRACTICE OF THE CONTEMPORARY INTERNATIONAL JURISPRUDENCE

A.V. Vodyanov

The Department of Human Rights and International Law
V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Interior
12, Ak. Volgina st., Moscow, Russia, 117437

The article is dedicated to the analysis of the crime of legalization of criminal proceeds as international conventional crime. Within the scope of the study the author has made a legal analysis of universal and regional conventions of international law covering both status of the legalization of criminal proceeds as a crime, prescribed by international conventions, and international cooperation against this type of transnational crime.

Key words: legalization of criminal proceeds, international conventional crimes, international cooperation.

REFERENCES

- [1] *Alekseev A.* Terмину «otmyvanie» — 70 let // *Kommersant*#. — 1999. — № 174 (1818).
- [2] *Anisimov L.N.* Mezhdunarodno-pravovye sredstva protivodejstvija legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh nezakonnym putem // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. — 2001. — № 1.
- [3] *Bolotskij B.S.* Bor'ba s otmyvaniem dohodov industrii narkobiznesa v stranah Sodruzhestva. — М.: ООО Изд-во «Jurlitinform», 2001.
- [4] *Gafarov Z.M.* Prestuplenija mezhdunarodnogo haraktera v globalizirujushhemsja mire. — М., 2006.
- [5] *Zimin O.V., Obrazcova N.V., Borisova L.V.* Operativno-rozysknaja harakteristika legalizacii (otmyvanija) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i pravovye osnovy dejatel'nosti po protivodejstviju ej: uceb. posobie. — М., 2007.
- [6] *Ivanov Je.A.* Sistema mezhdunarodno-pravovogo regulirovanija bor'by s otmyvaniem deneg. — М., 2003.

-
- [7] *Karpec I.I.* Prestuplenija mezhdunarodnogo haraktera. — M., 1979.
- [8] *Lopashenko N.A.* Glava 22 UK nuzhdaetsja v sovershenstvovanii // Gosudarstvo i pravo. — 2000. — № 12.
- [9] *Novikov K.* Bor'ba s legal'nym ishodom // Kommersant# Den'gi. — 2007. — № 2 (609).
- [10] *Ovchinskij V.S.* Strategija «bor'by s mafiej». — M., 1993.
- [11] *Robinson D.* Vsemirnaja prachechnaja. — M., 2004.
- [12] *Andrew J. Camelio & Benjamin Pergament,* Money Laundering // American Criminal Law Review. — 1998. — Vol. 35.
- [13] Pistage de l'argent sale — un expert s'explique. 11 août 2011. URL: <http://www.unodc.org/unodc/fr/frontpage/2011/August/pistage-de-largent-sale-un-expert-sexplique.html>.
- [14] President's Commission on Organized crime. — The cash connection, 1984.